

ПРОБЛЕМА НАРОДНОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.И. КОСТОМАРОВА

Цель настоящей статьи – определить своеобразие концепции народности литературы, предложенной Н. И. Костомаровым, обозначить вклад известного историка, литератора, критика в становление и эволюционное развитие этой эстетической категории.

Как известно, понятие народности имеет богатую историю в культурологии и эстетике, первые попытки его объяснения восходят ко второй половине XVIII века. Пальма первенства здесь принадлежит немецкому философу, историку и теоретику искусства И. Г. Гердеру, который противостоял эстетике классицизма, ориентированной на античные, то есть чуждые, образцы, и, тем самым, предварял романтизм. Подчеркивая различия в органическом строении жизни и сознания народов, он утверждал, что "литература должна быть народной", и первоосновой поэтического творчества считал народные песни, которые побуждают душу человека "влияться в общий хор" [4: сс. 66, 81]. Словесно-художественное воплощение народных мифов и верований, черт традиционного быта считали первостепенно важным многие немецкие романтики, в особенности гейдельбергские. К месту вспомнить и созданный в русле романтической культурологии и эстетики трактат Я. Гримма "Немецкая мифология". Понятие народности оказалось весьма актуальным для русских писателей и критиков начала XIX века, причастных к романтизму.

А. С. Пушкин был одним из первых, кто определил народность литературы. В статье "О народности в литературе" он отмечал, что народность есть "достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками – для других оно или не существует, или даже может показаться пороком" [10, 39]. В этой же статье указаны "параметры" народности, дающие "каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии". Это, по Пушкину, "климат, образ правления, вера". Различный у каждого народа "образ мыслей и чувствований" по-своему отражается в литературном творчестве.

Напомним и известное гоголевское определение сути национального своеобразия литературы: "...истинная народность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами" [5, 261]. Как можно заметить, речь идет не о том или ином местном "колорите" (ведь в "описании сарафана" и проявляется такой колорит), но об особом художественном видении.

Интересно, что П. А. Вяземский, ставя вопрос: "Что такое народность в словесности? Этой фигуры нет ни в пиитике Аристотеля, ни в пиитике Горация", противопоставляет "пиитику" и сами произведения, "правила" и "чувства": "Нет ее у Горация в пиитике, но есть она в его творениях. Она не в правилах, но в чувствах. Отпечаток народности, местности – вот что составляет, может быть, главное существеннейшее достоинство древних и утверждает их право на внимание потомства" [3, 49].

К понятию народности в литературе и искусстве настойчиво обращались русские философы, художники слова, литературные критики и последующих десятилетий. В. Г. Белинский, будучи убежденным в том, что "народности – суть личности человечества" [1, 202] – и в этой формулировке, вполне солидарный со славянофилами, так определяет "тайну" национального своеобразия: "тайна национальности каждого народа заключается <...> в его, так сказать, манере понимать вещи" [2, 373]. Н. А. Добролюбов в статье "О степени участия народности в развитии русской литературы" говорил о народности как о выражении в литературе общих интересов народа и как о приближении писателя к народной точке зрения. Как укорененность писателей в народной традиции (верования, быт, веками устоявшееся мироотношение и строй души) понимал народность А. С. Хомяков. По его словам, "везде и во все времена искусства были народными", "...духовная сила народа творит в художнике" [11, 137-138].

Но исследователи проблемы народности не всегда были едины в определении сути этого понятия. С течением времени эта эстетическая категория приобретала новые смыслы и подвергалась новым интерпретациям. 40-е годы XIX века – время переломное для русской литературы, время поисков новых форм, способных приблизить художественное произведение к действительности, отразить с наибольшей полнотой духовные и социальные противоречия современной жизни. С приходом к власти С. С. Уварова, ставшего министром народного просвещения в 1833 году, знаменитая «теория официальной народности» (православие – самодержавие – народность) стала основой государственной идеологии на два последующих десятилетия. Она широко пропагандировалась в творчестве таких литераторов, как Ф. Булгарин, Н. Греч, Н. Кукольник и др. Многие авторы и критики видели народность только в правдивом изображении жизни крепостных. Т.е. понятие рассматривалось односторонне, не на глубинном, а на поверхностном уровне.

Особое звучание понятие «народности» литературы приобрело в трактовке Н. И. Костомарова. По словам М. Грушевского, он «разбивал идеологические основы древней царской России – ту венчанную официальной триадой «православия, самодержавия и народности» николаевскую Россию, которая привалила было своим бременем народную жизнь и преградила пути прогресса и развития» [6, 3]. Его имя в сознании массового читателя связано, прежде всего, с целой эпохой в области исторической науки, затем – с успешным литературным творчеством поэта-романтика, исторического

беллетриста и драматурга. Литературно-критические работы известного учёного и литератора значительно реже удостоиваются внимания современных исследователей. Между тем, идеи Костомарова относительно проблемы народности литературы раскрываются глубоко и оригинально в многочисленных статьях, обзорах и рецензиях.

Анализируя процесс становления понятия народности в литературных кругах, Костомаров отмечает в своей статье «Малорусская литература»: «...простолюдин в литературе перестал подвергаться полному невниманию; его быт, нравы, понятия, верования, его песни и сказки, его язык стали предметом исследования и изображения. Идея народности вступила в литературу.» [8, 244].

Истоки национальной самобытности он видел в истории народа, познать которую можно через глубокое изучение народной поэзии. По его мнению, словесное народное творчество – это то зеркало, в котором отражается историческая реальность, картины народного быта и народные представления, обычаи, этические и эстетические взгляды: «...народная песня имеет преимущество пред всеми сочинениями; песня выражает чувства не выученные, движения души не притворные, понятия не занятые. Народ в ней является таким, каков есть; песня — истина» [9, с.254]. Но Н. И. Костомаров не всю поэзию относил к истинно народной. В статье-рецензии на сборник «Исторические песни малороссийского народа» В. Антоновича и М. Драгоманова («Вестник Европы», 1877) он выделяет специфические черты народной поэзии. Так, внешним критерием, который свидетельствует о ненародном происхождении песни, признается отсутствие её в живом быту. Внутренний же такой критерий – несоответствие народным идеалам и представлениям и законам народного художественного мышления. В своей рецензии он приводит отдельные отрывки, образы, поэтические формулы, которые не соответствуют стилю народного художественного мышления. Также указывается ряд дум и исторических песен (из «Запорожской старины» И. И. Срезневского и сборника украинских песен 1927 года М. Максимовича), которые являются продуктом искусственной стилизации под народную песню (существует версия, что Максимович с этим согласился).

Размышляя над сущностью понятия «народность», Костомаров приходит к выводу, что нельзя говорить об этой категории, принимая во внимание только явления внешней жизни, т.е. «наружный вид», образ домашней жизни, обряды, наречие. По его мнению, «...духовный состав, степень чувства, его приемы или склад ума, направление воли, взгляд на жизнь духовную и общественную, все, что образует нрав и характер народа, — это сокровенные внутренние причины, его особенности, сообщающие дыхание жизни и целостность его телу». А «...самая сущность народности является осязательнее, яснее...» с помощью литературы, которую Костомаров называет «душой народной жизни», «самосознанием народности». [7, 33-80].

Важное место в литературной теории Н. И. Костомарова занимает соотношение фольклора и литературы. В статье «Воспоминание о двух малярах» он рассматривает фольклорный процесс своего времени как угасание народного песенного творчества, что, по его мнению, является закономерным явлением. На этом основании он ставит вопрос о потребности творческого самооживления в народе и видит его решение в продолжении фольклорного процесса профессиональной литературой. Угасающий творческий дух, по мнению литературного критика, народ находит «...в своих избранниках, поэтических личностях, живущих народной жизнью, стоящих выше каждого в отдельности по дарованию и потому способных выразить надлежащим образом то, что всеми чувствуется, думается, желается. Вот такую-то личностью был Шевченко...». [9, 143]. Он считает характер Шевченко типически народным, который сложился под влиянием конкретных исторических условий, называя поэта «народным вождем», «возбудителем к новой жизни», «пророком». Именно поэтому творчество Т. Г. Шевченко стало центральным объектом литературоведческих студий Костомарова, благодаря которому он развернул своё понимание народности литературы и построил свою литературную теорию.

Концепция народности литературы Н. Костомарова прошла определенный эволюционный путь: если сначала к неизменным её атрибутам относились натуральность и этнографичная правдивость изображения народной жизни, то постепенно автор приходит к потребности осмысления общественных её закономерностей. Свидетельством этого может быть рецензия на русский перевод «Народных рассказов» М. Вовчка («Современник», 1859), где автор, хотя и восхищается правдивостью сцен, но все же замечает, что в рассказах «нет ни народного взгляда на положение дел, ни тех типических особенностей, с какими малороссийский народ является по отношению к этому предмету» [9, 189] (имеется в виду крепостничество).

Литература:

1. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года / Белинский В.Г. // Белинский В.Г. Собрание соч. в 9 томах. – М. : Худож лит., 1982 – Т. 8. – С. 182-221.
2. Белинский В. Г Сочинения Александра Пушкина / Белинский В.Г. // Белинский В.Г. Собрание соч. в 9 томах. – М. : Худож лит., 1977 – Т. 2. С. 321-384.
3. Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика / Вяземский П. А.. – М., 1984. –С. 458 с.
4. Гердер И. Г. Избранные сочинения / И. Г. Гердер. – М.; Л., 1959. – 392 с.
5. Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине // Собр. соч.: В 9 т. / Гоголь Н. В. – М., 1994. – Т.7. – С. 261.

6. Грушевський М. 3 публіцистичних писань Костомарова / Грушевський М. // Науково-публіцистичні і полемічні писання Костомарова. – К., 1928. – С. 3-21.
7. Костомаров Н. Две русские народности / Н. Костомаров // Основа. – СПб., 1861. – №3. – С. 33-80.
8. Костомаров Н. Малорусская литература / М. І. Костомаров // Науково-публіцистичні і полемічні писання Костомарова. – К. : ДВУ, 1928. – С. 240-248.
9. Костомаров М. І. Слов'янська міфологія / М. І. Костомаров. — К. : Либідь, 1994. – 384 с.
10. Пушкин А. С. О народности в литературе // Полн. собр. соч. : В 10 т. / А. С. Пушкин. – М., 1964. – Т.7. – С. 39.
11. Хомяков А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков // Статьи и очерки. – М., 1988. – С. 137-138.
12. Яценко М. Т. М.І. Костомаров – фольклорист і літературознавець/ М. Т. Яценко // Костомаров М. І. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики й літературознавства. – К., 1994. – С. 5-43

Аннотація

И. В. Ткаченко. Проблема народности литературы в литературно-критическом наследии Н. И. Костомарова.

В данной статье рассматривается проблема народности литературы в трактовке Н. И. Костомарова. Его имя в сознании массового читателя связано, прежде всего, с целой эпохой в области исторической науки, затем – с успешным литературным творчеством поэта-романтика, исторического беллетриста и драматурга. Литературно-критические работы известного учёного и литератора значительно реже удостоиваются внимания современных исследователей. Между тем, идеи Костомарова относительно указанной проблемы раскрываются глубоко и оригинально в многочисленных статьях, обзорах и рецензиях. В статье анализируется специфика понятия «народности» у Н. И. Костомарова, особенности его концепции народности литературы на материале его литературно-критического наследия.

Ключевые слова: народность, национальное своеобразие, словесное народное творчество, историческая песня, романтизм.

Анотація

І. В. Ткаченко. Проблема народності літератури у літературно-критичній спадщині М. І. Костомарова.

У поданій статті розглядається проблема народності літератури у трактовці М. І. Костомарова. Його ім'я у свідомості масового читача пов'язане, перш за все, з цілою епохою в області історичної науки, потім – з успішною літературною творчістю поета-романтика, історичного беллетриста та драматурга. Літературно-критичні праці відомого вченого та літератора значно рідше удостоюються уваги сучасних дослідників. Тим часом, ідеї Костомарова

стосовно вказаної проблеми розкриваються глибоко і оригінально у численних статтях, оглядах та рецензіях. В статті аналізується специфіка поняття «народності» у М. І. Костомарова, особливості його концепції народності літератури на матеріалі його літературно-критичної спадщини.

Ключові слова: народність, національна своєрідність, словесна народна творчість, історична пісня, романтизм.

Summary

I.V. Tkachenko. The problem of nationality of literature in the literary-critical heritage of N.I. Kostomarov.

In the work the problem of nationality of literature in the treatment of N.I. Kostomarov is considered. His name in the consciousness of mass reader is connected, first of all, with the whole epoch in the field of historical science, then – with the successful literary work of poet-romantic, historical novelist and playwright. Literary-critical works of the famous scientist and writer are honoured with attention of modern researchers more rarely. Meanwhile, Kostomarov's ideas about the problem are revealed with the same degree of depth in his numerous articles and reviews. In the article the specificity of “nationality” by Kostomarov, the peculiarities of his theory of nationality of literature are analyzed. The analysis is based on his literary-critical heritage.

Key words: nationality, national identity, verbal folk art, historical song, romanticism.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом Т. М. Марченко.